

A detailed digital illustration of a woman with long, flowing blonde hair and pointed ears, wearing a white, lacy dress. She is looking slightly to the right with a soft expression. Next to her is a dragon with dark, scaly skin, long black hair, and intricate white markings on its face. He has a serious, intense gaze directed at the woman. He is wearing a gold necklace and a bracelet. The background is a soft, out-of-focus interior with arches.

Павел Безденежных

СОЮЗ ТРЁХ МИРОВ

для читателей старше 18 лет

18+

Павел Безденежных

Союз трех миров

«Автор»

2026

Безденежных П.

Союз трех миров / П. Безденежных — «Автор», 2026

«Союз трёх миров». Книга 1 — захватывающее любовное фэнтези о хрупком шансе на мир. Люди, эльфы и хайроги веками питали взаимную ненависть, но судьба заставляет их объединиться. Представители трёх народов, преодолевая вековые предрассудки и внутренние страхи, идут на немыслимые компромиссы ради общей цели — установить долгожданный мир. В переплетении политических интриг и личных драм рождается не только надежда на единство, но и чувства, способные изменить ход истории. Погрузитесь в эпическую сагу, где любовь бросает вызов многовековой вражде, а каждый выбор может стать роковым. Откройте мир, где сила — в единстве, а сердце способно победить даже самую глубокую ненависть.

© Безденежных П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Голос леса	5
Глава 2. Раненый гость	7
Глава 3. Борьба за жизнь	9
Глава 4. Первые слова	11
Глава 5. Путь доверия	13
Глава 6. Между лесом и сердцем	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Павел Безденежных

Союз трех миров

Глава 1. Голос леса

Ветер играл листьями вековых дубов, шелестел в кронах елей и мягко раскачивал ветви берёз, чьи белые стволы мерцали в утреннем свете, словно призраки древних духов. В этой части леса, вдали от поселений эльфов и людских деревень, царила особая тишина — не мёртвая, а полная жизни: стрекот кузнечиков, пение зябликов, шорох ежа, пробирающегося сквозь папоротники. Здесь, среди могучих деревьев и заросших мхов, в пещере, укрытой плющом и диким виноградом, уже много лун жила молодая эльфийка Лирин.

Она вышла на уступ перед пещерой, вдохнула полной грудью свежий воздух, пропитанный запахом хвои, влажной земли и цветущего боярышника. Рассвет разливался по небу розовыми и золотистыми красками, пробиваясь сквозь густую листву. Лирин улыбнулась — этот миг был её утренней песней, её благодарностью миру.

Стройная, с подтянутым телом, привыкшим к долгим переходам по лесным тропам, она стояла, слегка расставив ноги для устойчивости, — воплощение гармонии с окружающим пространством. Русые волосы до середины спины слегка растрепались от ночного сна и утреннего ветра, отдельные пряди падали на лицо и скользили вдоль плеч. Её серо-голубые глаза, глубокие и ясные, словно утреннее озеро, бегло скользили по лесу, подмечая малейшие изменения. Тонкие сильные руки, умеющие одинаково бережно обращаться и с самой хрупкой травинкой, и с тугой тетивой лука, слегка приподняли прядь волос, убирая её за остроконечное ухо.

На ногах у Лирин были крепиды на твёрдой кожаной основе — они надёжно защищали от острых камней и колючек. Шнуровка шла по всей голени до колена, позволяя плотно зафиксировать обувь и не бояться неровностей лесной тропы. За спиной, в кожаном чехле, покоился её лук — изящный, но мощный, с тетивой из сухожилий оленя. Рядом, в отдельном колчане, лежали стрелы с оперением из перьев ястреба — каждая на своём месте, готовые к использованию в любой момент.

Почему она выбрала жизнь в одиночестве? Не из-за изгнания, не из-за обиды. Нет. Это был осознанный выбор.

Когда-то Лирин жила в эльфийском поселении у опушки Великого Леса. Её учили древним песням, знанию трав, искусству исцеления. Но чем больше она узнавала, тем сильнее чувствовала: что-то ускользает. Истинное понимание природы, её глубинная мудрость оставались за гранью заученных заклинаний и обрядов.

Однажды, стоя на поляне, окружённой дубами и клёнами, Лирин закрыла глаза и прислушалась. Она слышала не просто шум ветра — она уловила его направление, его историю, путь, который он проделал над горами и долинами. Услышала дыхание земли под ногами, бие-ние жизни в корнях деревьев, шёпот трав. И тогда поняла: чтобы по-настоящему слышать лес, нужно стать его частью. Не приходить к нему как гость, а жить в нём, дышать им, чувствовать каждое изменение.

Она объявила о своём решении старейшинам. Те качали головами, говорили, что слишком молода, что опасно жить одной. Но Лирин была непреклонна.

— Я не убегая от вас, — сказала она. — Я иду к себе. Чтобы научиться слушать мир так, как слушали наши предки.

Так она нашла эту пещеру — у подножия холма, рядом с чистым ручьём, в окружении елей, сосен и берёз. Плющ и дикий виноград со временем скрыли вход, сделав его почти неви-

димым. Лирин обустроила жилище: постелила мягкий мох, развесила пучки сушёных трав — зверобоя, тысячелистника, мяты, — поставила глиняные сосуды для воды и отваров.

Каждый день начинался одинаково. Лирин выходила на уступ, приветствовала рассвет, слушала лес. Затем шла по тропам, которые знала наизусть: к поляне с ландышами, к зарослям малины, к болоту, где рос багульник. Она собирала ягоды, плоды, корни и листья, запоминала, где какие травы цветут, когда появляются первые грибы — маслята и подберёзовики.

Сегодня, как обычно, она спустилась к ручью, набрала воды в кувшин и заметила на берегу следы. Не человеческие. Не звериные. Крупные, с отпечатками когтей. Лирин нахмурилась, присмотрелась внимательнее. Следы были свежие. Кто-то большой прошёл здесь совсем недавно, а походка его была неровной...

Она выпрямилась, вгляделась в сумрак между деревьями. Лес молчал — не тревожно, но как-то настороженно. Лирин почувствовала, как по спине пробежал холодок. Что-то надвигалось. Что-то, чего она ещё не знала.

Но вместо страха в груди вспыхнуло другое чувство — любопытство. Мир был полон тайн, и, возможно, эта тайна была послана ей самой природой. Лирин глубоко вдохнула, втягивая свежий утренний воздух, поправила сумку с травами, чуть коснулась рукой кожаного чехла с луком за спиной и двинулась вдоль ручья — туда, куда вели загадочные следы.

Глава 2. Раненый гость

Лирин шла вдоль ручья, внимательно изучая отпечатки следов на траве, на сырой почве. Они становились всё чётче — кто-то большой и тяжёлый двигался здесь совсем недавно, периодически спотыкаясь и оставляя на траве и листе кустарников кровавые пятна. Эльфийка почувствовала укол тревоги, но любопытство и зов леса по-прежнему вели её вперёд.

Тропа свернула в густую чащу ольхи и папоротников. Здесь, у подножия старого дуба, она и нашла его.

Существо было действительно большим — ростом немного ниже взрослого оленя, но с мощным телосложением человека. Мелкая серо-бурая чешуя, почти как у ящерицы, местами поврежденная и испачканная кровью, покрывала тело. На голове, выступая из угольно-черных волос, виднелись небольшие змееподобные отростки, слегка подрагивающие даже в бессознательном состоянии. Раздвоенный язык безжизненно свисал из приоткрытого рта.

Хайрог. Лирин слышала о них лишь в древних сказаниях — существа, привезённые издаля, не похожие ни на людей, ни на эльфов, ни на обычных зверей. И все легенды гласили об осторожности при обращении с ними, называя чужаками.

Он тяжело дышал, бока вздымались неровно. На левом боку зияла и кровоточила глубокая рана — похоже, от удара чем-то острым, — тёмная кровь сочилась и густыми каплями падала на землю. Левая нога его была неестественно вывернута. Вокруг — следы борьбы за равновесие: сломанные ветки, вывороченная земля, пятна крови на листьях папоротника.

Лирин на мгновение замерла, оценивая ситуацию. Страх шевельнулся в груди, но тут же отступил — перед ней был раненый, нуждающийся в помощи. Да, чужак. Да, существо, лишь очень отдалённо похожее на неё. Но раненое, бессознательное и истекающее кровью. Как она, хранительница леса и всего животного мира, включая животных, птиц и рептилий, могла пройти мимо?

Осторожно приблизившись, эльфийка присела рядом. Хайрог не шевелился. Она протянула руку и коснулась чешуи — та оказалась тёплой, почти горячей. Приложив пальцы к его шее, Лирин почувствовала пульс на шее чужака — он был слабым, но присутствовал.

«Ты будешь жить!» — тихо сказала Лирин, убеждая скорее себе, чем его.

Поднатужившись, она обхватила хайрога за плечи и, используя силу и ловкость, отточенные годами жизни в лесу, потащила его к своей пещере. Путь был неблизким, чужак невероятно тяжёл, но Лирин не сдавалась. Она перетаскивала его через корни, обходила заросли, осторожно спускала по склонам, неоднократно останавливалась на передышку — и наконец добралась до дома.

Уложив хайрога на толстый слой мягкого мха у дальней стены пещеры, Лирин принялась за дело.

Сначала — осмотр. Помимо основной раны на боку, она обнаружила несколько порезов на спине, следы ожогов на плече и отёчность в районе вывиха левой ноги. Кровь всё ещё сочилась, а температура тела была слишком высокой — начинался жар.

Эльфийка быстро подготовила всё необходимое: глиняную миску для воды, чистую льняную ткань, горшочек с мёдом, пучки сушёных трав, свежие листья подорожника и тысячелистника.

Первым делом она промыла раны прохладной водой, аккуратно удаляя грязь и запекшуюся кровь. Затем, размяв листья подорожника в кашицу, приложила их к самым глубоким порезам — подорожник помогал остановить кровотечение и обеззараживал.

Для снижения жара Лирин приготовила отвар из мяты и зверобоя, осторожно влила немного жидкости между губами хайрога. Затем смазала края основной раны смесью мёда и

толчёного тысячелистника — это должно было ускорить заживление и предотвратить заражение.

Вывихнутую ногу она аккуратно потянула, приложив все свои силы, вернув сустав в коробку — при этом хайрог издал то ли стон, то ли рык, но не пришёл в себя — и зафиксировала положение ноги с помощью прочных прямых веток и полосок ткани, бережно уложив на мох конечность в правильном положении.

Закончив, Лирин села рядом и внимательно осмотрела результат своей работы. Хайрог по-прежнему был без сознания, но дыхание стало ровнее, а кожа на морде или лице уже не казалась такой горячей.

Она накрыла его дополнительным слоем мха, аккуратно укладывая фрагмент за фрагментом — не столько для тепла, сколько из ощущения защищённости — и села рядом, подперев подбородок рукой.

— Ты в безопасности, — тихо сказала она. — Я не дам тебе умереть.

За хлопотами совершенно незаметно пролетел день. За входом в пещеру начинало смеркаться, вечерние напевы пернатых наполняли лес. Пройдя по округе и собрав небольших веток и коры, Лирин развела небольшой огонь в углублении у входа — достаточно, чтобы осветить пещеру, но не настолько яркий, чтобы потревожить раненого. Она заварила себе ромашковый напиток, села у огня и стала наблюдать.

Хайрог дышал. Это было главное.

Завтра предстояло продолжить лечение, пополнить запасы трав, новые заботы, вошедшие в её жизнь с этим существом. Но сейчас Лирин переполняла уверенность: она сделала всё, что могла. И лес, кажется, одобрял её решение — лёгкий ветерок, проникший в пещеру, ласково коснулся её волос, словно шепча слова поддержки.

Глава 3. Борьба за жизнь

Рассвет едва тронул верхушки деревьев, когда Лирин вышла из пещеры. Хайрог всё ещё был без сознания, его дыхание участилось, а чешуя на ощупь казалась обжигающе горячей. «Нужно больше свежих трав, — подумала эльфийка. — И свежий мох — тот, что растёт у северного склона, самый мягкий и прохладный».

Она взяла с собой небольшую корзинку, некогда сплетенную ею из гибких веток ивы, привычным жестом проверила, крепко ли держится лук за спиной, и двинулась вглубь леса. Путь лежал мимо заросших папоротниками оврагов, вдоль ручья, где на листве ещё блестели капли росы и серебрились сети густой паутины. Лирин собирала нужные растения с выверенной долгими месяцами практики точностью: листья мать-и-мачехи — для облегчения дыхания, свежие побеги тысячелистника — для заживления ран, цветы ромашки — для успокоения жара, мягкий зелёный мох с северной стороны старых елей — для подстилки.

Каждый пучок она аккуратно укладывала в корзину, запоминая, куда нужно будет вернуться за новыми запасами через несколько дней.

Когда корзина наполнилась, Лирин повернула обратно к пещере. В воздухе уже чувствовалось тёплое дыхание дня, дополняющее утреннюю свежесть, птицы устроили перекличку высоко в кронах, а где-то по другую сторону ручья монотонно отбивал неровный ритм дятел. Самый обычный день заполнял пространство вокруг. Но сердце эльфийки было беспокойно — она всё думала о своём необычном госте.

Вернувшись, Лирин сразу поняла: состояние хайрога ухудшилось. Он метался в бреду, чешуя пылала жаром, а дыхание стало прерывистым. Эльфийка быстро сменила подсохший мох на свежий, прохладный, протёрла его лоб влажной тканью, смоченной в настое ромашки.

Аккуратно обрабатывая раны, она заметила нечто странное, ускользнувшее прежде от её внимания — чуть ниже левого плеча, на серой чешуе, темнело клеймо. Знак был нечёткий, выжженный огнём: три пересекающиеся линии внутри круга. Лирин нахмурилась. Она слышала о клеймении скота, но чтобы так метили человекоподобных существ...

Ещё раз внимательно осмотрев хайрога, она убедилась, что действительно не обнаружила на его теле никаких явных признаков пола. Широкие плечи, мощные мышцы, зауженные бедра — в мире эльфов или людей это были бы характерные признаки мужской фигуры, но на теле хайрога не было никаких отличий, которые помогли бы понять, самец это или самка. «Кто же ты?» — прошептала Лирин, осторожно накладывая новый компресс из мать-и-мачехи.

Сбив жар отваром из мяты и зверобоя, она поправила повязку на ране, наново укрыла хайрога мхом и задумалась. Следы, которые привели её к нему, начинались не здесь. Они шли с юго-востока — значит, именно оттуда пришёл хайрог, прежде чем упасть у ручья.

Решившись внести ясность в этот вопрос, Лирин взяла с собой небольшой запас воды и сушёных ягод, проверила лук и стрелы и двинулась по следам.

Путь занял полдня. Тропа сначала шла вдоль ручья, затем свернула в густые заросли ольхи и черёмухи, а потом вывела на открытое пространство. Перед Лирин раскинулась небольшая деревушка, о которой она раньше не знала.

Из-за деревьев эльфийка внимательно наблюдала за происходящим в поселении и его окрестностях. На широком поле под палящим солнцем трудились хайроги. Они вспахивали неразделанную землю тяжёлыми плугами, боронили и разравнивали пахоту, носили воду в больших деревянных кадках, засеивали полосы земли какими-то зёрнами.

Надсмотрщик — человек в холщовой рубахе и широких штанах с хлыстом в руке расхаживал между ними, время от времени резко взмахивая плетью. Один хайрог чуть замедлил шаг за плугом — хлыст свистнул в воздухе, и тот вздрогнул, поспешно продолжил работу. Остальные понуро шагали, волоча взваленное на их усталые плечи бремя.

Лирин сжала кулаки. Теперь всё стало ясно. Хайрог, лежащий в её пещере, бежал отсюда. Он был не просто ранен — он спасался от рабства. И старое клеймо на его теле подтверждало это.

Сердце эльфийки сжалось от боли и гнева. Она долго смотрела, как измученные существа выполняют тяжёлую работу под надзором вооружённого человека, как хмуры их усталые лица, как они сгибаются под тяжестью ноши и принимают удары плетью.

Тихо, бесшумно, как тень, Лирин отошла вглубь леса и направилась обратно к пещере. Мысли крутились в голове: как помочь? Что делать дальше? Теперь, когда она знала правду, оставить всё как есть было невозможно.

Солнце уже касалось верхушек деревьев, когда эльфийка вернулась. Хайрог по-прежнему был без сознания, но жар немного спал. Лирин сменила компрес на лобной части его головы, села рядом, положила руку на чешуйчатое плечо и тихо сказала:

— Не бойся. Я не дам тебя в обиду.

В её глазах светилась решимость. Она защитит своего гостя. И, возможно, не только его.

Глава 4. Первые слова

На третий день утром Лирин, как обычно, склонилась над хайрогом, приложив ладонь к лобной части его головы — проверить состояние. И вдруг замерла: его глаза были открыты. Жёлтые, с вертикальным зрачком, они смотрели прямо на неё.

Хайрог попытался что-то сказать, но издал лишь хриплый звук. Он слабо пошевелился, и Лирин тут же поднесла к его губам чашку с тёплым отваром из ромашки и мяты.

— Тише, — мягко сказала она. — Не напрягайся. Ты ещё слаб.

Как будто поняв слова Лирин, он послушно сделал глоток, затем снова посмотрел на неё — в его взгляде эльфийка прочитала тепло благодарности и растерянность. Лирин улыбнулась и осторожно поправила мох, укрывавший его тело.

Их общение началось с жестов. Лирин принесла свежих ягод и демонстративно положила несколько себе в рот, затем протянула хайрогу. Тот разжал губы и обхватил ими сочные плоды. Затем Лирин показала на себя и произнесла: «Лирин». Хайрог, чуть помедлив, коснулся своей груди и хрипло произнёс: «Кэлран».

Эльфийка кивнула, повторила: «Кэлран», — и он одобрительно склонил голову. Так началось их взаимопонимание.

Первые дни Кэлран был слишком слаб, чтобы сидеть. Лирин кормила его сама: ложечка за ложечкой давала отвар из овса с мёдом и травами, смачивала губы водой, осторожно вводила в рацион мягкие ягоды и мелко нарезанные овощи. Она поддерживала его голову, когда он пил, и терпеливо ждала, пока он проглотит очередную порцию.

Постепенно Кэлран начал садиться. Лирин помогала ему, подкладывая дополнительные пучки мха за спину, следила, чтобы он не перенапрягался. Через несколько дней он впервые попытался встать. Ноги дрожали, тело покачивалось, но он упрямо держался на ногах, упираясь рукой в стену пещеры.

Лирин стояла рядом, готовая в любой момент подхватить его.

— Молодец, — похвалила она. — Ты быстро восстанавливаешься.

Кэлран улыбнулся — впервые за всё время. Улыбка у него получилась немного странная из-за раздвоенного языка, но искренняя. Не удержавшись, Лирин улыбнулась в ответ, почувствовав, как тепло наполняет её пещеру.

День за днём они учились языку друг друга. Лирин показывала на предметы и произносила их названия на эльфийском, а Кэлран повторял на своём гортанном языке. Постепенно они начали понимать простые фразы.

Однажды вечером, когда Кэлран уже уверенно сидел у костра, Лирин спросила:

— Откуда ты?

Хайрог на мгновение замер, взгляд его затуманился. Затем он начал рассказывать — сначала жестами, потом всё чаще вставляя слова на эльфийском. Лирин внимательно слушала, иногда подсказывала нужное слово, кивала, поощряя его продолжать.

История Кэлрана оказалась горькой.

Он был одним из первых хайрогов, привезённых на землю людей. Их заманили обещаниями новой жизни, но вместо этого заперли в загонях, выжгли клейма и заставили работать на полях и в каменоломнях. Они вспахивали землю, носили воду, строили дома, валили и таскали деревья — всё под надзором надсмотрщиков с хлыстами и копьями.

— Мы... не рабы, — хрипло говорил Кэлран, сжимая кулак. — Мы — народ гордый. Но нас мало. Нас сломали... пока.

Он рассказал, как однажды ночью решился на побег. Тайком собрал немного еды, дождался, пока стража ослабит бдительность, и бросился в лес. Его ранили — стрела глубоко

вошла в бок, он поспешно выдернул её, но позже, теряя силы, споткнулся и упал с небольшого обрыва. Дальше он помнил лишь туман, боль и чьи-то заботливые руки, поднимающие его...

Лирин слушала, не перебивая. Когда Кэлран закончил, она молча протянула ему чашку с отваром.

— Ты в безопасности, — сказала она твёрдо. — Здесь тебя никто не найдёт.

Кэлран посмотрел на неё долгим взглядом.

— Ты... спасла меня, — произнёс он. — Спасибо.

В пещере потрескивал огонь, за её пределами шелестел лес. Лирин и Кэлран сидели рядом, и впервые за долгое время эльфийка чувствовала себя не наедине с лесом. Да, хайрог был представителем другого мира, существом из древних легенд её народа, но совершенно не чужаком — он так же дышал, так же ел и пил, мог выражать свои мысли на ломаном сочетании двух языков. И мог осознанно опереться на её плечо либо подставить своё — пока ещё не в полной мере набравшееся сил, но готовое прийти на помощь.

Глава 5. Путь доверия

Дни текли размеренно, наполняясь новым смыслом для обоих. Кэлран набирался сил с каждым рассветом — его движения становились увереннее, а взгляд — яснее. Лирин замечала, как постепенно возвращается к нему прежняя стать: плечи расправлялись, спина выпрямлялась, а в глазах загорался огонь воли. Временами она засматривалась на него и радовалась, осознавая, что причастна к этому возрождению жизни в Кэлране.

Теперь они проводили много времени вне пещеры. Лирин учила Кэлрана распознавать лечебные травы: показывала, как отличить зверобой от тысячелистника, где искать целебный подорожник, как собирать мох, который лучше всего держит влагу и прохладу. Хайрог внимательно наблюдал, запоминал, а потом с осторожностью повторял её действия.

— Это — ромашка, — Лирин аккуратно сорвала цветок и протянула его Кэлрану. — Помогает при жаре, успокаивает.

Кэлран осторожно принял цветок, покрутил в руках, взгляделся в белые лепестки.

— Ромашка, — повторил он, старательно выговаривая непривычные звуки. — Поняла.

— Понял, — мягко поправила Лирин и улыбнулась.

— Понял, — кивнул Кэлран, и на его чешуйчатом лице проступила улыбка.

Постепенно их общение становилось всё свободнее. Кэлран уже мог связно говорить на эльфийском — пусть с акцентом и иногда путая слова, но смысл передавал верно. Лирин же начала понимать отдельные фразы на языке хайрогов: короткие, гортанные, но выразительные.

Однажды утром, когда они собирали ягоды на солнечной опушке, Кэлран вдруг остановился и посмотрел на Лирин серьёзно, почти строго.

— Ты рискуешь, — сказал он. — Держать меня здесь... Если найдут — накажут.

Лирин пожала плечами, продолжая аккуратно складывать малину в корзину.

— Я знала, на что иду. Я не могу бросить того, кто нуждается в помощи. Это против моей природы.

— Но ты одна, — настаивал Кэлран. — У тебя нет защиты, кроме леса. А они придут. Они ищут меня.

Эльфийка выпрямилась, посмотрела ему прямо в глаза.

— Тогда мы будем готовы. Ты уже почти здоров. И я знаю эти леса лучше, чем кто-либо. Кэлран помолчал, потом кивнул.

— Хорошо. Но я не буду обузой. Мой народ умеет работать и добывать пищу, используя свою силу. Научи меня охотиться, научи стрелять из лука. Я должен уметь защищать нас обоих.

Лирин улыбнулась шире.

— С радостью.

Следующие дни стали временем новых уроков. Лирин показала Кэлрану, как ставить силки на мелких зверей, как читать следы, как ориентироваться по солнцу и звёздам. Хайрог оказался способным учеником — его чутье и сила помогали быстро осваивать навыки выживания.

Однажды Лирин взяла свой лук, выбрала сбалансированную стрелу, оценивающе подержав её на пальце, и протянула Кэлрану.

— Попробуй.

Хайрог осторожно взял оружие, взвесил в руке, осмотрел оперение. Он никогда раньше не держал лука, но интуитивно и, копируя Лирин, принял правильную стойку. Девушка встала рядом, поправила его локоть, показала, как натягивать тетиву.

Первый выстрел ушёл в сторону, второй — чуть ближе к цели. Но уже к концу дня Кэлран попадал в ствол тонкого дерева с десяти шагов.

— У тебя талант, — похвалила Лирин.

— Спасибо, — Кэлран улыбнулся, сверкнув раздвоенным кончиком языка на солнце, и в его глазах мелькнуло что-то новое — гордость и благодарность.

По вечерам у костра они делились историями. Лирин рассказывала о жизни эльфов, о древних песнях леса, о том, как научилась слышать дыхание деревьев, понимать шёпот ветра, общаться с животными и птицами. Кэлран говорил о своей родине — далёкой земле, где хайроги жили свободно, строили поселения среди скал, возделывали поля и гордились своей независимостью.

— Мы верили, что мир открыт для всех, — вспоминал он. — Что можно путешествовать, торговать, учиться. Но они увидели в нас силу. И решили подчинить.

Лирин слушала, не перебивая. Она чувствовала, как в ней растёт решимость.

— Мы что-нибудь придумаем, — сказала она однажды. — Нельзя, чтобы так продолжалось. Ты не один. И твои сородичи не должны оставаться в рабстве.

Кэлран посмотрел на неё долгим взглядом.

— Ты удивительная, Лирин, — тихо произнёс он. — Ты даёшь мне надежду.

В пещере потрескивал огонь, за её пределами шумел лес. Лирин и Кэлран сидели рядом, плечом к плечу, и впервые за время знакомства оба понимали: они больше не просто спасительница и спасённый. Они — союзники. Друзья. И, возможно, нечто большее.

Глава 6. Между лесом и сердцем

Прошли недели. Кэлран окреп настолько, что уже свободно передвигался по лесу, уверенно обращался с луком и мог пройти с Лирин несколько миль без усталости. Их дружба крепла с каждым днём — они делили трапезы, обменивались знаниями, вместе встречали рассветы и провожали закаты. Но постепенно между ними начало зарождаться нечто большее, не подвластное разуму: встретившись, взгляды задерживались чуть дольше, прикосновения становились мягче, а молчание наполнялось невысказанными вслух словами.

Однажды вечером они сидели у входа в пещеру. Лирин перебирала собранные травы, раскладывая их для просушки, а Кэлран точил наконечник стрелы. Внезапно он замер и посмотрел на эльфийку.

— Лирин, — его голос прозвучал непривычно тихо, — я никогда не встречал никого, похожего на тебя.

Она подняла глаза, встретилась с ним взглядом и почувствовала, как внутри что-то дрогнуло.

— Ты тоже не похож ни на кого из тех, с кем мне доводилось общаться, — ответила она, слегка улыбнувшись.

Кэлран отложил стрелу, осторожно протянул руку и коснулся пряди её волос.

— Ты дала мне больше, чем жизнь. Ты дала мне надежду. И... — он запнулся, подбирая слова, — и что-то ещё. Что-то, чего я не могу назвать.

Лирин замерла, чувствуя, как учащается её пульс. Она осторожно накрыла его чешуйчатую ладонь своей. Её бледно-розовая кожа резко контрастировала с серо-бронзовым отливом его тела, а изящная ладошка казалась миниатюрной в сравнении с его когтистой рукой.

— Может, это не нужно называть, — прошептала она. — Может, достаточно просто чувствовать.

В эту ночь Лирин долго не могла уснуть. Она ворочалась и ложилась то на один бок, то на другой, но сон не шёл. Где-то в глубине груди теплилось какое-то новое ощущение, с которым ей не доводилось встречаться прежде. Волны мурашек то и дело окатывали её, подступая к горлу и сбивая дыхание. Она поднимала тонкие руки вверх и в свете пробивающихся в пещеру отблесков луны видела, как легко подрагивают её тонкие пальцы. Лирин хмурилась, скрещивала руки на груди, пытаясь унять эту дрожь. Наконец, сон запеленал её сознание густым туманом.

На следующее утро Лирин отправилась в глубь леса — пополнить запасы ягод и плодов для ужина. Она шла знакомой тропой, прислушиваясь к пению птиц и шелесту листьев. У старого дуба, покрытого мхом, её взгляд упал на куст с тёмно-синими ягодами — крупными, блестящими, с лёгким серебристым налётом. Лунная ягода.

Эти плоды она находила редко — раз в несколько лун. Они помогали ей входить в особое состояние транса, когда границы между ней и лесом стирались, а сознание наполнялось покоем и единением с природой. Лирин применял их ещё в те времена, когда жила в эльфийском поселении, но никогда не предлагала их никому — они были частью её сокровенного ритуала. Сейчас же, глядя на сочные ягоды, она вдруг подумала: а что, если разделить этот опыт с Кэлраном?

Она аккуратно сорвала две горсти, сложила в мешочек из льняной ткани и поспешила обратно к пещере.

К её возвращению Кэлран уже разжёг небольшой костёр и нарезал ломтики сушёного мяса, добавив к ним кусочки дикого яблока и корней.

— Ужин почти готов, — улыбнулся он, увидев Лирин.

— А я принесла десерт, — эльфийка протянула ему мешочек. — Это особые ягоды. Они помогают почувствовать лес... по-настоящему. Хочешь попробовать?

Кэлран с любопытством взял несколько ягод, покрутил в пальцах.

— Выглядят необычно, — произнёс он. — Но если ты доверяешь им, я тоже доверюсь. Они сели у костра, разделили ужин, а затем Лирин высыпала на ладонь ягоды из мешочка и разделила на две порции — одну протянула Кэлрану, вторую оставила себе.

— Просто съешь их и... прислушайся к тому, что почувствуешь, — сказала она.

Оба одновременно положили ягоды в рот. Вкус был терпким, сладковато-пряным, с долгим послевкусием.

Лёгкий туман накрыл сознание Лирин. Но вместо привычного спокойствия и единения с лесом её охватила волна нового, незнакомого желания. Ей вдруг отчаянно захотелось прикасаться к Кэлрану — гладить его сильное чешуйчатое тело, чувствовать под пальцами рельеф мышц, тепло его кожи.

Она невольно потянулась к нему, провела ладонью вдоль его руки — от локтя до плеча. Чешуя была гладкой, чуть прохладной, но под ней билась жизнь, мощная и притягательная.

Чем больше она прикасалась, тем сильнее жар охватывал её саму. Он зарождался где-то в животе и растекался волнами по всему телу. Дыхание участилось, в груди разливалась сладкая тяжесть.

Кэлран замер на мгновение, затем медленно повернул голову и посмотрел на неё. В его жёлтых глазах с вертикальным зрачком вспыхнуло понимание — и... ответное желание. Лирин с радостью почувствовала, как его сильные руки начали гладить и исследовать её руки в ответ: сначала осторожно, почти робко, затем всё увереннее.

Его пальцы аккуратно, словно опасаясь царапнуть когтями, скользнули вдоль её спины, очертили линию тонких плеч, коснулись изящной шеи. Раздвоенный язык легко, почти неведомо, повторил контур её шеи, плеч, скользнул во впадинку над ключицей, спускаясь всё ниже и даря совершенно новые, головокружительные ощущения.

Лирин закрыла глаза, отдаваясь этим чувствам. Лес вокруг словно затаил дыхание — только треск костра, шёпот ветра в кронах и их учащённое дыхание нарушали тишину.

Кэлран осторожными движениями снял с Лирин немногочисленные одежды, и на мгновение замер, любясь красотой её тела. В свете костра её кожа отливала перламутровым сиянием, тонкие линии плеч и изгибы талии казались высеченными из самого лунного света. Стройные ноги, подтянутый живот, небольшая грудь с розовыми сосками — каждая черта казалась воплощением лесной грации и чистоты.

— Ты словно создание самого леса, — хрипло произнёс он, проводя кончиками пальцев вдоль её ключицы. — Совершенство, рождённое природой...

Лирин затрепетала от слов и прикосновений хайрога. Её пальцы скользнули по чешуе Кэлрана, ощупывая рельеф мышц под гладкой серой поверхностью. Она приподнялась на цыпочки, чтобы снова поцеловать его — и в этот момент новая волна возбуждения накрыла их обоих с головой.

Их губы слились в первом настоящем поцелуе — жадном, глубоком, полном невысказанной страсти. Кэлран прижал обнажённое тело Лирин к себе, и она вдруг отчётливо почувствовала бёдрами выступающую плоть, обнаруживающую в нём самца. Очевидно, до сих пор она скрывалась под чешуёй и проявилась в необходимый момент — мощная, горячая, пульсирующая жизнью.

Эльфийка на мгновение замерла, поражённая этим открытием. Ведомая первобытным инстинктом, её рука сама собой опустилась вниз — и нащупала мужское достоинство хайрога: достаточно большое, гладкое, лишённое чешуи, подрагивающее под её осторожными прикосновениями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.